

Секция «Юриспруденция»

**Наделение полномочиями высшего должностного лица субъекта
Российской Федерации с позиции Конституционного Суда Российской
Федерации**

Хайруллин Ильназ Ильгизович

Студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Набережные Челны, Россия*

E-mail: ilnaz3250@mail.ru

В соответствии с п. 1 ст. 18 Федерального закона от 6 октября 1999 г. 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4] гражданин Российской Федерации наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Однако до 2004 г. высшее должностное лицо субъекта РФ избиралось населением субъекта.

В связи с данными изменениями большое число граждан обратилось с жалобами в Конституционный Суд РФ. В них ставился вопрос о том, соответствуют ли Конституции России положения указанного выше Федерального закона.

Подобный вопрос уже был рассмотрен Конституционным Судом в 1996 г. Тогда предметом рассмотрения были положения Устава Алтайского края, в соответствии с которыми главу администрации избирало Законодательное Собрание.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. 2-П указано, что Конституция РФ не содержит прямого указания в отношении порядка избрания глав исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Однако она предусматривает в ст. 3 (ч. 2), что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти. Из смысла этой статьи в её взаимосвязи со ст. 32 Конституции, закрепляющей право граждан избирать органы государственной власти, вытекает, что высшее должностное лицо, формирующее орган исполнительной власти, получает свой мандат непосредственно от народа и перед ним ответственно. Поскольку федеративное устройство РФ основано на единстве системы государственной власти, органы государственной власти в субъектах РФ формируются на тех же принципах, что и федеральные [2].

Порядок формирования исполнительной власти субъектов РФ на основе прямого избрания глав администраций предусматривается в большинстве принятых уставов субъектов РФ. В Уставе Алтайского края установлено иное: главу администрации избирает Законодательное Собрание; им может быть избран гражданин РФ, отвечающий предусмотренным требованиям. Тем самым Законодательное Собрание превращено в своеобразную избирательную коллегию, решение которой подменяет прямое волеизъявление избирателей. Такой порядок избрания не соответствует Конституции РФ и действующему законодательству. Избранный в таком порядке глава администрации не может считаться легитимным, независимым представителем исполнительной власти,

поскольку ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе определять одна для другой её представителя.

Спустя 10 лет Конституционный Суд сформулировал иную позицию по данному вопросу. В Постановлении от 21 декабря 2005 г. 13-П Конституционный Суд указал, что правовые позиции, сформулированные в предыдущих решениях, имеют значение для оценки конституционного статуса высшего должностного лица субъекта РФ в механизме разделения государственной власти в субъектах РФ [3]. Вместе с тем они не могут быть в полной мере использованы для оценки нового порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ, предполагающего участие в нём как законодательного органа государственной власти субъекта РФ, так и Президента РФ.

Поскольку положения Конституции России проявляют своё регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством конкретизирующих их законов в определённой системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции РФ применительно к проверявшемуся нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учётом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования.

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции РФ положения, содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 18 Федерального закона от 6 октября 1999 года.

В своём особом мнении судья Конституционного Суда А.Л. Кононов категорически не согласен с вынесенным решением. Он говорит: «Можно ли представить, что повсеместная ликвидация выборов глав регионов не умаляет и не ограничивает признанные ранее избирательные права и не противоречит целям демократии и народовластия? Можно ли утверждать, что присвоение федеральной властью права диктовать субъекту РФ назначение «сверху» его высшего должностного лица «само по себе» не нарушает принципы федерализма и разделения властей, а является уравниванием основ и баланса интересов и реализует самостоятельность субъекта РФ? Можно ли говорить, что конституционный перечень полномочий Президента не препятствует возможности их неограниченного расширения Законом и не противоречит идее правового государства? Можно ли предположить, что текущее изменение законодательства или некий «дух времени» могут изменить смысл конституционных норм до неузнаваемости? Это значило бы отрицание очевидного или произвольное толкование общепринятых понятий».

В соответствии со ст. 29 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3] решения и другие акты Конституционного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права.

Необходимо, на наш взгляд, задуматься о том, соблюдаются ли данные нормы в действительности.

Литература

1. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 г. № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 4. – Ст. 409.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 3. – Ст. 336.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.